

Содержание категории и критерии определения «злоупотребление правом»: теоретико-прикладное исследование

К. А. Белоусова

*Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
пр. Ленина, 46, 656038, Барнаул, Россия. E-mail: fest171@mail.ru*

В настоящей работе рассмотрены теоретические и прикладные вопросы установления содержания категории «злоупотребление правом». На первом этапе исследования автор анализирует сформировавшиеся в современной цивилистической науке подходы к определению содержания лексической конструкции «злоупотребление правом», выделяет общие и отличительные черты и предлагает собственный методологический подход к определению рассматриваемого термина. Анализ доктрины гражданского права позволяет сделать вывод о диаметрально противоположных подходах к определению оценочной категории «злоупотребление правом». Далее исследуется новейшая правоприменительная практика арбитражных судов, выделяются основные проблемы, возникающие в правоприменительной практике при квалификации сделок по критерию наличия признаков злоупотребления правом. Комплексный теоретико-прикладной анализ лежит в основе авторского подхода к определению критериев установления признаков злоупотребления правом, который может быть применим как при рассмотрении конкретных дел, так и при исследовании юридической конструкции «злоупотребление правом».

Ключевые слова: злоупотребление правом, лексическая конструкция, сделки «в обход закона», оценочные категории.

Category Content and Criteria for Determining “Abuse of Rights”: Theoretical and Applied Research

K. A. Belousova

*Polzunov Altai State Technical University
46 Lenina St., 656038, Barnaul, Russia. E-mail: fest171@mail.ru*

This paper examines theoretical and applied issues of establishing the content of the category “abuse of law”. At the first stage of the study, the author analyzes the approaches to determining the content of the lexical unit “abuse of law” that have been developed in modern civil science, identifies common and distinctive features and proposes her own methodological approach to defining the term in question. Analysis of the doctrine of civil law allows us to draw a conclusion about diametrically opposed approaches to defining the evaluation category “abuse of law”. Next, the latest law enforcement practice of arbitration courts is examined, and there are highlighted the main problems arising in law enforcement practice when qualifying transactions according to the criterion of the presence of elements of abuse of law. A comprehensive theoretical and applied analysis underlies the author’s approach to determining criteria for establishing signs of abuse of law, which can be applied both when considering specific cases and when studying the legal construct “abuse of law”.

Key words: abuse of law, lexical unit, transactions “bypassing the law”, evaluation categories.

В юридической теории злоупотребление правом рассматривается: как правовая категория, как реальное явление правовой действительности, как сложный многогранный правовой феномен [Бармина 2011: 109]. Само понятие «злоупотребление правом» по своему содержанию представляет юридическую конструкцию, под которой в доктрине понимают идеальную модель правового явления (правоотношения, юридического факта), определяющую связи элементов его состава, которая реализуется в нормах права и служит основанием для их применения к фактическим правоотношениям [Суханов 2022: 75]. Предваряя настоящее исследование и определяя содержание лексической конструкции «злоупотребление правом», определим также основные функции юридической конструкции как

методологической предпосылки определения правовой природы рассматриваемой категории. Представляется, что функции юридической конструкции могут быть определены следующим образом: описательная – посредством использования юридических конструкций происходит описание (переложение) реальных общественных отношений в правовую плоскость; оценочная функция основана на понимании юридической конструкции как идеальной модели, которая в силу своих имманентных свойств является универсальным критерием оценки регулируемых или предполагаемых к регулированию общественных отношений принципам современной правовой системы в целом и отдельным ее элементам в частности; познавательная функция проявляется в том, что посредством построения юридических конструкций возможно получить обобщенные углубленные знания как о содержании права, так и о его формальном выражении [Коренная 2023: 36].

В цивилистической науке под злоупотреблением правом предлагается понимать деяние управомоченного лица в форме действия или бездействия по реализации принадлежащего ему субъективного права, совершаемое в рамках предоставленных законом возможностей, результаты которого выходят за установленные пределы осуществления права по причине намерения управомоченного субъекта причинить вред и (или) объективного причинения вреда правам и законным интересам других лиц [Казбекова 2011: 74-76]. Злоупотребление правом представляет собой такую форму реализации субъективного права в противоречии с его назначением, при которой субъект, используя управомочивающие нормы, ущемляет интересы других лиц посредством совершения правонарушений или аморальных проступков, либо действия управомоченного лица в пределах субъективного права, которые направлены на получение несоразмерных преимуществ посредством нарушения законных интересов других субъектов. К таким действиям относится использование гражданских прав способом, который противоречит требованиям добросовестности, разумности. Большинство ученых, занимающихся исследованием проблемы злоупотребления правом, сходятся во мнении, что оно представляет собой правонарушение в целом или отдельные виды злоупотребления правом являются правонарушением. В наиболее популярных учебниках по гражданскому праву говорится о том, что злоупотребление правом, как оно определено в ст. 10 ГК РФ, – это гражданское правонарушение, которое может иметь характер деликта (внедоговорного нарушения), а также быть нарушением условий ранее заключенного договора или принятого одностороннего обязательства. Особенность таких правонарушений состоит в том, что они связаны с осуществлением принадлежащего лицу субъективного гражданского права, за рамки которого оно выходит.

С позиций конституционного правопонимания феномен злоупотребления правом сводится к двум основным формам: 1) неконституционного пользования правами и свободами человека и гражданина либо выполнения конституционных обязанностей; 2) властного неконституционного противодействия надлежащему (конституционному) правопользованию [Крусс 2011: 13-20].

Уголовно-правовое значение злоупотребления определяется содержанием трех групп уголовно-правовых норм, в которых злоупотребление является составообразующим признаком: 1) хищение (мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием); 2) преступления в сфере экономической деятельности (ст. 185 и ст. 200.4 УК РФ); 3) служебные и должностные злоупотребления полномочиями. Применительно к первой группе злоупотреблений для настоящего исследования значимым является объем и соотношение категорий «обман» и «злоупотребление доверием». В научной литературе по данному вопросу сформировались две основные позиции. Сторонники первой считают оправданным законодательное разграничение обмана и злоупотребления доверием на два самостоятельных способа выполнения объективной стороны. Другая группа ученых исходит из того, что злоупотребление доверием представляет собой одну из форм (способов) обмана, так называемый «обман доверием» [Шхагапсоев 2009: 100]. Согласимся со второй группой авторов, так как, по нашему мнению, злоупотребление доверием представляет собой обман в добросовестности лица, на которую потерпевший рассчитывал в силу объективных и субъективных причин.

Во второй группе преступлений злоупотребление проявляется в нарушении определенных, перечисленных в диспозиции деяний (ст. 185 УК РФ), либо в общем нарушении законодательных норм о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ). В первом случае оно отягощено причинением крупного ущерба, во втором дополнительно указано на совершение специальным субъектом, действующим из корыстной и иной личной заинтересованности. Аналогичный подход в содержании уголовно-правовых запретов в гл. 22 УК РФ мы видим в целом ряде других составов преступлений, однако указания на злоупотребление как на содержание запрещенного уголовным законом действия в них нет. Такие деяния именуются воспрепятствованием (ст. 169 УК РФ), неправомерными действиями (ст. 195 УК РФ), нарушением законодательства (ст. 200.3 УК РФ), незаконным осуществлением деятельности (ст. 171.4 УК РФ) и т. д. Однако название, на наш взгляд, не меняет содержания уголовно-правового запрета, что можно именовать концептуальным содержанием преступлений в сфере экономической деятельности или проявлением характера общественной опасности.

Служебные и должностные злоупотребления характеризуются использованием специальным субъектом (лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой и иной организации или должностным лицом) своих полномочий вопреки интересам службы. Обязательным условием является его субъективное отношение к деянию (корыстная или иная личная заинтересованность), а также существенность нарушения прав и законных интересов общества и государства.

Изучение межотраслевого правового значения злоупотребления как самостоятельной правовой категории позволяет выделить ее базовые признаки:

- злоупотребление правом – активная форма поведения, выражающаяся в реализации субъективного права [Грибанов 2001: 411]. Злоупотребление правом характеризуется тем, что лицо выходит за пределы предоставленного ему законом права, однако закон является основанием его возникновения. В этой связи способом злоупотребления правом во всяком случае будут являться действия «вопреки закону». В настоящем случае речь идет о праве на свободу осуществления экономической деятельности как общего, так и частных прав, целью которых является обеспечение реализации общего права. Субъективные права реализуются в противотечении с аксиологическим и общеправовым значением [Ахмедов 2016: 73-77];

- по содержанию такие действия противоречат целям, ради которых право на свободное осуществление экономической деятельности предоставлено;

- в результате совершения действий в форме злоупотребления правом нарушаются права и законные интересы личности, общества, государства, в том числе создаются препятствия для реализации права. Противоправная реализация права в этом случае причиняет вред [Казбекова 2014: 58-61];

- субъективное отношение лица к такому нарушению может быть различным: оно может желать и действовать исключительно в целях причинения такого вреда, а может иметь личную заинтересованность в получении неосновательных выгод, то есть таких преимуществ, которые находятся в прямой причинно-следственной связи с допущенным злоупотреблением. Указанное позволяет согласиться с авторами, выделяющими злостность в широком значении в качестве признака злоупотребления правом [Бармина 2011: 109].

Принципы правового регулирования, а также конкретные гражданско-правовые способы предупреждения и борьбы с действиями, имеющими признаки злоупотребления правом, следует рассматривать в нескольких самостоятельных аспектах, однако в основе юридической конструкции «злоупотребление правом» во всяком случае лежит абсолютно негативная оценка подобных действий и следующие за такой оценкой последствия в виде ограничения либо устранения возможности правовой защиты.

Злоупотребление правом, являясь оценочной категорией, требует отграничения от смежного понятия – предъявление незаконных требований или осуществление незаконных действий. В юридической литературе высказано суждение, что злоупотребление правом во всяком случае предполагает наличие права у лица, при предъявлении незаконных требований у лица какое-либо субъективное право отсутствует во всяком случае (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.1998 № 29 «Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц»; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии»; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»). Представляется, что подобный подход можно признать верным лишь отчасти. Отсутствие права является лишь одним из возможных оснований незаконных требований. Однако они могут быть основаны и на имеющемся у лица праве, в том числе основанном на сделке. Сделка, как основание возникновения права, может быть недействительной по признакам оспоримости, и при условии отсутствия судебного решения о признании ее таковой порождает реальные права и обязанности для ее участников, помимо тех, которые связаны с ее недействительностью. Однако по содержанию подобная сделка для лиц, ее совершивших, противоречит закону, что исключает возможность применения положительных правовых регуляторов. В случае предъявления требований, основанных на подобной сделке, в действиях лица могут усматриваться признаки злоупотребления правом, а незаконным предъявлением требований указанные действия будут являться во всяком случае.

Также при определении правовой природы злоупотребления правом необходимо отметить, что злоупотребление правом – это всегда умышленные действия. Позицию о необходимости установить наличие умысла в таких случаях можно встретить и в судебной практике (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.06.2020). В судебной практике встречается позиция, согласно которой возможно злоупотребление правом, хотя и не имеющее такой цели, но объективно причиняющее вред другим лицам (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.06.2019).

В судебно-арбитражной практике в настоящее время сформировались разнообразные подходы к определению способов злоупотребления правом. Как злоупотребление правом, в частности, оцениваются следующие действия:

1) включение в договор заведомо обременительного либо несправедливого по отношению к одной из сторон условия (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.04.2023);

2) отчуждение имущества, в том числе по цепочке сделок или через отказ от наследства гражданином, впоследствии признанным банкротом, с целью исключения правовой возможности обращения взыскания на имущество в рамках процедуры реализации (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.01.2023). При доказанном факте совершения должником в преддверии собственного банкротства действий, направленных на создание объекта, защищенного исполнительским иммунитетом, арбитражные суды оценивают поведение должника как злоупотребление правом, что позволяет применить к нему предусмотренные законом последствия такого злоупотребления, а именно – отказать в применении исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021);

3) действия, в результате которых другое лицо лишилось возможности реализовать свое право. Злоупотребление правом в этом случае может быть вызвано такими действиями лица, которые ставят другую сторону в положение, когда она не могла реализовать принадлежащие ей права полностью или частично (Постановление Арбитражного

суда Дальневосточного округа от 23.01.2020);

4) требование бенефициара о выплате по гарантии, в том случае, когда основное обязательство исполнено надлежащим образом (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.1998 № 29);

5) как злоупотребление правом рассматривается перенаем по договору аренды с целью избежать договорной ответственности или предоставить необоснованные преимущества новому арендатору (Постановление Президиума ВАС РФ от 01.10.2013);

6) реконструкция недвижимости без предварительного согласия другого собственника и без получения в обход установленного порядка разрешения на нее с целью легализовать объект исключительно через суд (Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 12.12.2023);

7) уклонение от получения исполнения от третьего лица, если на это нет разумных и законных экономических оснований (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.05.2017);

8) отказ застройщика, уведомленного cedentом об уступке, выплатить ему или цессионарию неустойку за нарушение срока передачи квартиры со ссылкой на то, что договор цессии не зарегистрирован (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.05.2018);

9) отказ от документального оформления фактически продленных правоотношений по договору и последующее уклонение от оплаты оказанных услуг (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.08.2022);

10) обращение собственника самовольной постройки с иском о признании недействительной ее ипотеки с целью снять обременение, но сохранить объект и запись в ЕГРН о нем (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.09.2017);

11) использование третейского разбирательства для создания искусственной задолженности (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2023);

12) заключение обеспечительных сделок в целях неправомерного вывода активов (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.10.2020);

13) использование банком права на одностороннее изменение условий кредитного договора при реорганизации заемщика, если она объективно не ухудшает его имущественного положения и не препятствует получению банком субсидии (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.11.2023);

14) действия банка по установке комиссии за перевод денежных средств на счета физлиц, существенно увеличенной по сравнению с комиссией за перевод юрлицам, если нет экономического обоснования (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2024);

15) случай, когда кредитор-выгодоприобретатель уклонился от получения страхового возмещения по случаю смерти застрахованного заемщика, предъявив к его наследникам иск о взыскании задолженности после ликвидации страховщика (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.11.2021).

Таким образом, юридическая конструкция злоупотребления правом применяется в различных по правовой природе гражданских правоотношениях (в сфере обязательств, в сфере банкротства, в сфере кредитования, банковских операций, в делах о защите права собственности и иного вещного права, злоупотребления в сфере судебного и третейского разбирательства и т. д.). Российский законодатель не предлагает обобщающего определения злоупотребления правом, что, по нашему мнению, не следует оценивать негативно. Будучи оценочной категорией, злоупотребление правом предполагает его установление в конкретной ситуации в зависимости от всех обстоятельств дела. Однако общим критерием, который может быть положен в основу рассматриваемой юридической конструкции, является невозможность или существенное затруднение в реализации субъективных прав иным участникам правоотношения, с которыми взаимодействует субъект, допустивший отклоняющееся правовое поведение.

Литература

Ахмедов З. А. Злоупотребление правом в обязательственных отношениях / Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. Т. 18. № 2. С. 73-77.

Бармина О. Н. О злоупотреблении правом // Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 4-1. С. 109-112.

Гражданское право. Ч. 1 / Под ред. Ю. К. Толстого и А. П. Сергеева. СПб., 1996; Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. Е. А. Суханова. М., 1998

Грибанов В. П. Г 82 Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. - М., 2001. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

Казбекова К. М. «Злоупотребление правом» и «Правонарушение»: соотношение понятий / Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 1. С. 74. С. 74-76.

Казбекова К. М. Понятие «Злоупотребления правом» в российском праве / Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 1. С. 43-45;

Феденко Е. В. Сущность и понятие злоупотребления правом / Юристы-Правоведъ. 2014. № 5. С. 58-61.

- Коренная А. А. Признаки и функции юридической конструкции при формировании теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности / Юрислингвистика. 2023. № 30(41). С. 36.
- Крусс В. Н. Конституционное правопонимание и злоупотребление правом / Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право» 2011. № 8. С. 19. С. 13-20.
- Суханов И. А. О юридической конструкции / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3-3. С. 75.
- Шагапсов З. Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием / Общество и право. – Краснодар, 2009, № 3 (25). – С. 100.

Источники

- Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.1998 № 29 «Обзор судебной арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц»
- Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии»
- Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2023 по делу № 18-КГ23-169-К4
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.11.2021 N 59-КГ21-6-К9.
- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 № 307-ЭС21-8025 по делу № А56-7844/2017
- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.05.2017 № 304-ЭС17-1258 по делу № А03-6689/2016
- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.05.2018 № 305-ЭС17-14583 по делу N А40-21062/2017
- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.09.2017 № 305-ЭС17-5571 по делу N А40-46238/2016
- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.11.2023 № 302-ЭС23-11036 по делу № А19-8008/2021
- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2024 N 305-ЭС23-14641 по делу N А40-140405/2020
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.10.2020 № Ф01-13008/2020 по делу № А28-6220/2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.04.2022 № Ф05-22508/2019 по делу № А40-94492/2019
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.06.2020 № Ф01-11198/2020 по делу № А11-15816/2017
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.01.2023 N Ф01-8246/2022 по делу № А28-14424/2017; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.06.2021 N Ф03-2794/2021 по делу № А73-2038/2020; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.08.2021 № Ф07-8325/2021 по делу № А56-110200/2017.
- Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.01.2020 N №03-5773/2019 по делу № А73-8268/2019; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.05.2023 № Ф05-6705/2023 по делу № А40-124356/2021; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.03.2022 № Ф07-501/2022 по делу № А56-2827/2021; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2020 № 88-8927/2020, 2-3106/2019
- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.04.2023 № Ф04-739/2023 по делу № А27-10112/2021;
- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.08.2022 № Ф04-3181/2022 по делу № А75-19924/2021
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2023 № Ф05-25041/2023 по делу № А40-28841/2023; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2021 № Ф05-11518/2021 по делу № А40-165948/2020; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.03.2023 № Ф08-606/2023 по делу № А63-18746/2021
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.06.2019 № Ф06-48135/2019 по делу № А12-24959/2018; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.06.2020 № Ф05-5898/2020 по делу № А41-75065/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.02.2022 N Ф07-20460/2021 по делу № А56-111910/2019; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.04.2021 № 88-4809/2021.

Постановление Президиума ВАС РФ от 01.10.2013 № 3914/13 по делу N A06-7751/2010; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.04.2022 № Ф05-3807/2022 по делу № А41-19591/2021; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2022 по делу № 88-11384/2022, 2-1523/2021.

References

- Akhmedov Z. A. Abuse of law in obligatory relations / Legal Bulletin of the Dagestan State University. 2016. T. 18. No. 2. P. 73-77.
- Barmina O.N. On abuse of rights // Bulletin of the Vyatka State University. 2011. No. 4-1. pp. 109-112.
- Civil law. Part 1 / Ed. Yu.K. Tolstoy and A.P. Sergeeva. St. Petersburg, 1996; Civil law: Textbook. T. 1 / Ed. E.A. Sukhanov. M., 1998
- Gribanov V. P. G 82 Implementation and protection of civil rights. Ed. 2nd, stereotype. - M., 2001. Access mode: SPS "Consultant Plus".
- Kazbekova K. M. "Abuse of law" and "Offence": correlation of concepts / Problems of economics and legal practice. 2011. No. 1. P. 74. P. 74-76.
- Kazbekova K. M. The concept of "abuse of law" in Russian law / Gaps in Russian legislation. Legal journal. 2010. No. 1. P. 43-45;
- Fedenko E. V. The essence and concept of abuse of law / Lawyer-Pravoved. 2014. No. 5. P. 58-61.
- Korennaya A. A. Signs and functions of legal construction in the formation of a theoretical model of criminal law protection of economic activity / Jurislinguistics. 2023. No. 30(41). P. 36.
- Kruss V. N. Constitutional legal understanding and abuse of law / Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Economics. Control. Law" 2011. No. 8. P. 19. P. 13-20.
- Sukhanov I. A. On legal construction / International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. No. 3-3. P. 75.
- Shkhagapsoev Z. L. Problems of qualification of crimes against property committed by deception or abuse of trust / Society and Law. – Krasnodar, 2009, No. 3 (25). – P. 100.

Sources

- Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated February 16, 1998 No. 29 "Review of judicial and arbitration practice in resolving disputes in cases involving foreign persons"
- Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated January 15, 1998 No. 27 "Review of the practice of resolving disputes related to the application of the norms of the Civil Code of the Russian Federation on a bank guarantee"
- Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated November 25, 2008 No. 127 "Review of the practice of application by arbitration courts of Art. 10 of the Civil Code of the Russian Federation"
- Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 12, 2023 in case No. 18-KG23-169-K4
- Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 9, 2021 N 59-KG21-6-K9.
- Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 30, 2021 No. 307-ES21-8025 in case No. A56-7844/2017
- Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 22, 2017 No. 304-ES17-1258 in case No. A03-6689/2016
- Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 28, 2018 No. 305-ES17-14583 in case No. A40-21062/2017
- Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 28, 2017 No. 305-ES17-5571 in case No. A40-46238/2016
- Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 9, 2023 No. 302-ES23-11036 in case No. A19-8008/2021
- Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 15, 2024 N 305-ES23-14641 in case N A40-140405/2020
- Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated October 09, 2020 No. F01-13008/2020 in case No. A28-6220/2016; Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 04/06/2022 No. F05-22508/2019 in case No. A40-94492/2019
- Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated June 25, 2020 No. F01-11198/2020 in case No. A11-15816/2017
- Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated January 30, 2023 N F01-8246/2022 in case No. A28-14424/2017; Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated June 10, 2021 N F03-2794/2021 in case No. A73-2038/2020; Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated August 25, 2021 No. F07-8325/2021 in case No. A56-110200/2017.

Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated January 23, 2020 N No. 03-5773/2019 in case No. A73-8268/2019; Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated May 12, 2023 No. F05-6705/2023 in case No. A40-124356/2021; Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated March 11, 2022 No. F07-501/2022 in case No. A56-2827/2021; Determination of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated March 18, 2020 No. 88-8927/2020, 2-3106/2019

Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated April 26, 2023 No. F04-739/2023 in case No. A27-10112/2021;

Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated August 31, 2022 No. F04-3181/2022 in case No. A75-19924/2021

Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated October 12, 2023 No. F05-25041/2023 in case No. A40-28841/2023; Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated June 1, 2021 No. F05-11518/2021 in case No. A40-165948/2020; Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated March 15, 2023 No. F08-606/2023 in case No. A63-18746/2021

Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated June 27, 2019 No. F06-48135/2019 in case No. A12-24959/2018; Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated June 26, 2020 No. F05-5898/2020 in case No. A41-75065/2017; Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated February 14, 2022 N F07-20460/2021 in case No. A56-111910/2019; Determination of the Seventh Court of Cassation of General Jurisdiction dated 04/08/2021 No. 88-4809/2021.

Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated October 1, 2013 No. 3914/13 in case No. A06-7751/2010; Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated April 15, 2022 No. F05-3807/2022 in case No. A41-19591/2021; Determination of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated May 24, 2022 in case No. 88-11384/2022, 2-1523/2021.

Citation:

Белоусова К. А. Содержание категории и критерии определения «злоупотребление правом»: теоретико-прикладное исследование // Юрислингвистика. – 2024. – 32. – С. 43-49.

Belousova K. A. (2024) Category Content and Criteria for Determining "Abuse of Rights": Theoretical and Applied Research. Legal Linguistics, 32, 43-49.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---